

Я должен был сидеть, писать, выслушивать глупые или грубые замечания и ждать, когда меня уволят.

Её пронзительный резкий голос, какие бывают только на юге, рассекал расстояние, почти не ослабевая.

Есть люди, у которых вместо души популярная библиотека.

Близкого человека только тогда и поймешь вполне, когда с ним расстанешься.

Вчера мы до того были утомлены, что даже не осмотрелись как следует.

С улицы доносился шум, какой бывает только днем.

Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты, которое тронуло меня до слез.

Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес.

Отец потребовал, чтобы я ехала с ним.

Было так темно, что Варя с трудом различала дорогу.

В иные дни о того припекало, что становилось трудно дышать.

Солнце уже было высоко, когда я открыл глаза.

Не успел Чичиков осмотреться, как уже был схвачен под руку губернатором.

Он засмеялся и пошел, куда захотелось ему.

Тетка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали.

Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный.

В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты, потому что отчетливо слышались женские голоса.

Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие.

Настоящий джентльмен, если бы проиграл и все свое состояние, не должен волноваться.

Раскольников молчал и не сопротивлялся, несмотря на то что чувствовал в себе достаточно сил приподняться.

В одном из кресел, накрывшись до самого подбородка шотландским пледом, дремал старик с властным и мужественным лицом.

Даже во сне седые брови были сурово сдвинуты, в углах жесткого рта залегла скорбная складка, морщинистые веки то и дело нервно подрагивали.

Эраст Петрович Фандорин поднялся ни свет ни заря, потому что в половине девятого ему надлежало быть на Николаевском вокзале.

Проделал вдвоем с японцем-камердинером всегдашнюю обстоятельную гимнастику, выпил зеленого чаю и уже брился, одновременно производя дыхательные упражнения, когда зазвонил телефон.

Оказалось, что статский советник проснулся в такую рань напрасно: курьерский поезд из Санкт-Петербурга ожидается с двухчасовым опозданием по причине снежных заносов на железной дороге.

Поскольку все необходимые распоряжения по обеспечению безопасности столичного гостя были отданы, еще накануне, Эраст Петрович не сразу. Подозрение с Фандорина снялось лишь после того, как прибыл запоздавший курьер.

Из министерского вагона, не дожидаясь остановки поезда, на перрон прыгнул светловолосый жандармский штабс-ротмистр с перекошенным лицом и, сыпя страшными проклятиями, кинулся туда, где в окружении солдат стоял арестованный статский советник. Однако, не добежав нескольких шагов, штабс-ротмистр перешел на шаг, а затем и вовсе остановился. Придумал, чем занять нежданный досуг. Эраст Петрович, дорогой, тут, конечно, дело личное, но, зная вас как человека исключительной щепетильности и широких взглядов, не считаю себя в праве утаивать информацию, потому что дело особенной важности, перед которым блекнут все частные соображения